

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К ДРУГОМУ В КОММУНИКАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются основные категории философии – «общение» и «коммуникация». Подчеркивается актуальность исследования феномена доверия в современном социуме и его влияние на социокультурные отношения. Показаны особенности формирования доверия к Другому в концепциях Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля.

Общение – это одна из важнейших сторон человеческой деятельности. Всякое человеческое общество есть результат взаимодействия людей, вследствие чего рассмотрение проблемы доверия к Другому в контексте коммуникации указывает на ее **актуальность**. Отсутствие достаточного количества фундаментальных теоретических разработок по исследуемой тематике делает интересным и перспективным данное направление в аспекте социально-философских исследований.

Целью данной статьи является анализ проблемы доверия к Другому в коммуникативной философии и выявление ее прагматического значения.

Однако прежде чем обратиться к исследуемой теме, целесообразным является определить ряд задач:

- разграничить использование понятий «коммуникация» и «общение»;
- проанализировать концептуальные подходы основателей коммуникативной философии Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля;
- определить роль доверия к Другому в рамках социального взаимодействия.

В работе «Мир общения» М.С. Каган рассматривает общение как один из фундаментальных видов человеческой деятельности, а коммуникация в его понимании – это всего лишь частная форма общения, заключающаяся в передаче информации в форме сообщения.

В философском словаре даются следующие различия между общением и коммуникацией. «Коммуникация в переводе с латинского “сообщение, передача” – это смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия. Основная функция коммуникации – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. Общение – это понятие, описывающее взаимодействие между людьми (субъект-субъектное отношение) и характеризующее базовую потребность человека – быть включенным в социум и культуру. В отличие от коммуникации, общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, что обеспечивает нелинейное движение информационных потоков в системе общения и прирост личностно значимой информации, конституирующей членов общения как общность» [1].

Таким образом, и коммуникация и общение играют немаловажную роль в жизни каждого человека. Несмотря на различия, оба эти понятия предполагают социальное взаимодействие. Конструктивной основой данного взаимодействия выступает доверие. Оно как некий соединительный материал между партнерами по общению. Коммуни-

кация связана с передачей информации, общение же предполагает установление и развитие контактов между людьми, выработку единой стратегии взаимодействия, понимание друг друга. Таким образом, уровень и качество доверия будут различны.

Так, например, немецкий ученый Н. Луман, рассматривая общество как коммуникативную систему, отмечает важные коммуникативные аспекты. Прежде всего коммуникацию он делит на три составляющие: информация, сообщение, понимание.

Информация, в понимании Н. Лумана, это не просто уже известный факт, а целое событие, изменяющее всю коммуникативную систему. Можно считать ее первой ступенью для зарождения доверия. Сообщение уже есть реализация коммуникативного акта. Это уже сделанный выбор – доверять (если сообщение реализовано) или не доверять (в случае отказа от распространения этого сообщения). Понимание – это проведение различия между информацией и сообщением, оно завершает коммуникативный акт. Понимание дает основу для доверия. Большое внимание Н. Луман уделял механизмам, мотивирующим к участию в коммуникации. «Эти механизмы автор называет символически генерализованными коммуникационными медиа. “Символически” здесь означает коммуникацию знаками, то есть рефлексивно. “Генерализованные” означает, что эти медиа трансцендируют отдельные коммуникации, придают коммуникации завершение и полноту. Благодаря этим медиа охватывается тотальность возможностей, чего не может произойти в реальности. Примеры символически генерализованных коммуникационных медиа: истина, власть, право, любовь, искусство, вера, ценности» [2, с. 169]. Несомненно, доверие также относится к этому перечню. Эти медиа и принуждают к определенным коммуникационным актам, мотивируя подчиняться или не подчиняться, любить или не любить, говорить правду или ложь. Общество согласно Н. Луману – это довлеющая в себе и самовоспроизводящаяся тотальная система коммуникации, в которой привычные нам явления (власть, деньги, любовь, доверие) играют роль кодов, организующих и катализирующих протекание коммуникации. В своем развитом виде современное общество представляет собой совокупность множества независимых субсистем, функционирующих автономно, но именно благодаря этому гарантирующих работоспособность всей системы.

Украинская исследовательница О.М. Кожемякина рассматривает культуру доверия как норму общения. Это некая формула успеха социума, отражающая степень социокультурной активности людей, их этические позиции, способность и желание к сотрудничеству. Культура доверительных отношений базируется на принципах взаимной ответственности, снижая при этом степень социального напряжения и отчуждения людей друг от друга. Она несет в себе опору для взаимного доверия, выступая важнейшей составной частью социальной интеграции, обуславливая установление социальных связей.

Тем не менее, взаимное доверие, взаимная ответственность, обязательность, внимание друг к другу, взаимная заинтересованность – важнейшие составляющие любого процесса взаимодействия. Готовность доверять и умение эффективно взаимодействовать с социальной средой говорит о высоком уровне организации всей общественной жизни, что в дальнейшем сказывается на развитии науки, культуры, экономики. Доверие является фундаментом не только целостного самовосприятия отдельной личности, но переходя в пласт социального взаимодействия – фундаментом стабильности общества в целом.

В XX столетии происходит трансформация понимания коммуникации: из трансцендентного существования она переходит в социальную плоскость. Большую роль в данной трансформации сыграла немецкая коммуникативная философия, представителями которой выступают Ю. Хабермас и К.-О. Апель. Философы вырабатывают методо-

логию исследования повседневного человеческого бытия и общения между людьми. Преимущественно именно доверие выступает фоновым условием повседневного взаимодействия. Естественным образом, обращение к коммуникативной методологии позволяет увидеть реальные трудности в понимании феномена доверия, однако именно с ее помощью возможно содержательное раскрытие аспектов возникновения и функционирования доверия между людьми.

Доверие в коммуникативной философии рассматривается как детерминанта, способствующая формированию и раскрытию таких показателей «качественного» общения, как ответственность, справедливость, толерантность, взаимопонимание, равноправие, уважение и признание суверенности личности.

Прежде всего исследователями затрагивается проблема интересубъективности, некой особенной общности между субъектами.

Согласно К.-О. Апелю, интересубъективное взаимодействие предполагает четыре нормативных требования: «Понятность выражения, истинность его пропозициональных составных частей, нормативная правильность в перформативном аспекте и правдивость говорящего субъекта» [3, с. 70]. Все эти составляющие являются важнейшими предпосылками для рождения доверия к своему собеседнику.

В своей работе «Трансформация философии» К.-О. Апель, разрабатывая трансцендентально-прагматическую концепцию коммуникативного сообщества, видит реализацию идеи обоснования фундаментальных принципов этики через трансформацию трансцендентальной философии частного субъекта в трансцендентальную философию интересубъективности. Прежде всего философ рассматривает эту проблему в аспекте дискурсивной этики. Одним из центральных понятий дискурсивной этики им выделяется рациональность, как способность человека к обоснованию и самостоятельному конструированию содержания своего сознания. Выделяя множество типов рациональности, именно коммуникативная рациональность, считает ученый, во всей полноте характеризует коммуникативную компетентность партнеров по общению, их умение достигать согласия в процессе коммуникативного акта. Вследствие обладания участниками дискурса коммуникативной компетентностью, в итоге становится возможным обнаружение истины через аргументацию. Все интересы, желания, потребности, цели людей можно осознать и осмыслить только в ходе аргументативного дискурса. Любое недоразумение, возникающее в процессе интеракции, можно разрешить в ходе рационального дискурса и впоследствии продолжить коммуникацию.

Соблюдая правила аргументации, ее участники автоматически признают наличие сообщества таких же участников аргументации. Признание и понимание участников коммуникации друг друга закладывают основу для их этического восприятия. Таким образом, рациональная аргументация предполагает достижение консенсуса между партнерами, основанного на этических предпосылках. Это процесс общения, в котором основа морального отношения людей друг к другу имеет начало во взаимном уважении, признании суверенности и индивидуальности, толерантности и доверии.

К.-О. Апель считает перспективной возможность создания этической нормы, которая бы исполняла функцию (относительно каждого индивида) достижения взаимопонимания между людьми по любому вопросу, сохраняя при этом социальное согласие. В коммуникативном сообществе нет места авторитетам, только оно в своей целостности может регулировать взаимоотношения между индивидами. Однако появляется проблема объективности и универсальности достигнутого согласия. Решая ее, Апель вводит два образа коммуникативного сообщества – реальное и идеальное.

«Реальное сообщество – то, членом которого индивид становится в процессе социализации. Идеальное коммуникативное сообщество – воображаемый конструкт такого сообщества, в котором мог бы быть адекватно понят смысл любого аргумента, и могла бы быть определена его правильность» [4, с. 41]. Исследователь подчеркивает важность понимания того, что эти сообщества нетождественны друг другу и все противоречия, возникающие между ними, можно разрешить в дискурсе. В связи с этим гражданам реального коммуникативного сообщества необходимо выстраивать свое поведение в соответствии с принципами идеального коммуникативного сообщества. Только тогда в своем историческом развитии возможно соединение этих двух сообществ, подразумевающее прогресс в межличностном понимании. Являясь участниками коммуникативного сообщества, субъекты коммуникации постоянно конструируют свои отношения. Здесь важна их intersубъективная связь, которая устанавливается между субъектами, обладающими языковой компетентностью и компетентностью действий. Однако К.-О. Апель акцентирует внимание не только на intersубъективном измерении межличностного общения, но и на эволюции морального сознания человечества. Исторический процесс философ рассматривает с точки зрения морального развития общества, основываясь на шестиуровневой теории морального развития, сформулированной Л. Кольбергом, где из них два предконвенциональных, два конвенциональных и два постконвенциональных. Каждому уровню характерны степени морального развития.

1. Следование правилам культуры, стремление избегать наказания и заслужить похвалу за правильное поведение.

2. Отношения между людьми строятся по принципу рынка: ты мне, я тебе, а правильным поведением считается то, с помощью которого удовлетворяются те или иные потребности.

3. Воспроизводство того социального порядка, с которым индивид себя идентифицирует.

4. Социальные системы и ориентация на ожидания, исходящие из этих систем. Индивид, находящийся на этой ступени, ориентируется на авторитеты, жесткие правила, на поведение, сопряженное с выполнением социальных обязанностей.

5. Ориентация на социальный договор, базирующийся на принципах всеобщих прав индивида и на стандартах, которые приняты всем обществом после критического рассмотрения; такие стандарты содержат принципы учета персональных ценностей, а изменение законов происходит на основе их рационального обсуждения.

6. Ориентация на универсальные этические принципы. Правильными считаются сознательные решения, принимаемые в соответствии с принципами, удовлетворяющими требования логической правильности [4, с. 48].

Опираясь на данную классификацию при разработке дискурсивной коммуникативной этики, К.-О. Апель предполагает возможность диагностировать патологические состояния общества и выявлять препятствия на пути перехода человечества от конвенциональной к постконвенциональной морали. Наличие моральной компетентности у участников дискурса, считает философ, будет способствовать достижению шестого уровня теории морального развития. Идея трансцендентальной intersубъективности основывается на солидарной ответственности индивидов. Именно поэтому важно участие в общественной жизни каждого члена общества с целью его преобразования. Каждый участник реального коммуникативного сообщества, определяя себя как мыслящего субъекта, идентифицируется с идеальным коммуникативным сообществом. Благодаря процессу идентификации растет и доверие между партнерами. А рост доверия между участниками дискурса только способствует пробуждению в них чувства сопричаст-

ности ко всему, что происходит в обществе. Доверие к Другому базируется на сходстве ценностных ориентаций и принадлежности к единой социальной или культурной группе. Философ осмысливает нормативность коммуникативных отношений как результат аргументативного дискурса, то есть происходящего по правилам коммуникативного действия, цель которого – достижение согласия. Именно благодаря аргументации возможно рационально воспринимать желания, потребности, интересы, притязания людей по отношению друг к другу. Осмысленная аргументация предполагает согласие, а доверие к Другому предполагает его познание через признание как равноправного участника диалога, претендующего на искренность в процессе общения.

В работе «Теория коммуникативного действия» Ю. Хабермас также обращается к идеалу социальных отношений. Идеальную коммуникацию Ю. Хабермаса можно сравнить с трансцендентальным коммуникативным сообществом К.-О. Апеля. На место трансцендентального субъекта выходит «самоконституирующийся род». Как и «коммуникативное сообщество» у К.-О. Апеля, у Ю. Хабермаса понятие рода характеризует и реальное общество, и идеальные социальные отношения. Также немецкий мыслитель склоняется к мысли о достижении истинного согласия в процессе коммуникации и intersubjectивного взаимодействия индивидов. Истинное согласие возможно тогда, когда участники дискуссии являются компетентными относительно обсуждаемых вопросов. Настоящее взаимопонимание возможно в результате проверки реально достигнутого согласия на истинность. Идеальная коммуникация исключает любое принуждение, общение основывается только лишь на признании равноправия между партнерами. Ю. Хабермас высказывает идею универсального консенсуса, значимого для всех способных к аргументации и способного преодолеть принуждение в общении. Дискурс выступает диалогично-аргументированной проверкой спорных высказываний с целью достижения универсального консенсуса. Ощущение личной значимости партнеров определяет ответственное рациональное уважительное отношение к ним, создает центральный пункт принципа универсализации коммуникативной этики.

Философ считает, что достижение взаимопонимания в дискурсе обусловлено определенными интуитивными ожиданиями. Ожидание от партнера конкретного поведения и «создает тот горизонт наличностей традиционных жизненных форм и структур социокультурного сообщества, которые вызывают доверие и которые благодаря непосредственной интеракции субъектов обеспечивают человеческое взаимопонимание относительно основных смысловых взаимосвязей повседневности» [5, с. 43]. Наделяя доверием участника дискурса, мы ожидаем от него определенного поведения. Именно эти ожидания закладывают основу для взаимопонимания в повседневном общении между людьми. В то время, как место и время дискурса, социальное положение и психологические особенности его участников, по мнению автора, никак не касаются достижения взаимопонимания и согласия. Тем не менее, несмотря на ту роль, которую играет доверие, не следует ограничивать дискурс только интуитивными ожиданиями. Субъекты дискурса должны овладеть коммуникативной компетентностью, как предпосылкой самой возможности устанавливать взаимопонимание между участниками дискурса.

Доверие к Другому проявляется именно в контексте коммуникативной рациональности. Здесь важна intersubjectивная связь, которую устанавливают субъекты, обладающие коммуникативной компетентностью, а не обособленное отношение к субъекту, как к части объективного мира, чем можно манипулировать и пренебрегать. Ю. Хабермас делит мир на внешний и внутренний. Внешний мир включает в себя социальный мир – мир регулируемых межличностных отношений. Тогда как внутренний мир – субъективный – это мир переживаний каждого индивида, доступный только ему одно-

му. Таким образом, вступая в контакт, мы определяем через высказывания индивида его отношение к объективному миру, его стремление к упорядочиванию социального мира и претендуем на искренность и правдивость в высказываниях относительно своего внутреннего мира переживаний. Результатом такой коммуникации становится доверие. То, насколько слова говорящего соответствуют его поведению, является основой формирования доверия. Коммуникативно достигнутое согласие становится источником убежденности партнеров в том, что их понимают и считают значимыми, что, в свою очередь, служит принятию взаимных обязательств относительно продолжения взаимодействия, основанного уже на взаимном доверии. Единство общества обеспечивается достигнутым согласием между его членами. Согласие формируется в процессе совместной коммуникативной деятельности. Доверие становится фоновым условием согласованных действий индивидов.

Ю. Хабермас различает коммуникативное и стратегическое действия, и, несмотря на их социальную направленность, акцентирует внимание на важности именно коммуникативного действия. Коммуникативно действующие акторы ориентированы на согласование своих интересов путем достижения совместно с другими общего понимания ситуации и создания атмосферы доверия. Его целью является создание социальных связей и поддержание социального порядка. Тогда как стратегическое действие подразумевает манипулятивное взаимодействие посредством угроз, наград, обмана и т.д. В отличие от стратегического действия, именно коммуникативное способствует созданию притязания на значимость слов и мыслей взаимодействующих акторов. Реализуя в дискурсе притязание на значимость, акторы тем самым способствуют созданию доверительных взаимоотношений.

Можно, конечно, говорить о том, что Ю. Хабермас исследует идеальную модель коммуникации, которая весьма отдалена от реальной. Вместе с тем он исходит из того, что выделенным и исследуемым им коммуникативному действию и коммуникативной рациональности соответствуют вполне реальные особенности, присущие обществу. Взаимопонимание, доверие, признание, аргументация, консенсус – не только понятия теории, а вполне реальные стороны человеческого общения. Это неотъемлемые элементы взаимодействия людей, в определенной степени ведущие к согласию индивидов, общественных групп и объединений. При этом, если стратегическое действие определяется извне, регулируется заведомо данными нормами и санкциями, то суть коммуникативного действия подразумевает необходимость для действующих индивидов самим находить и применять рациональные основания, способные убедить других субъектов и склонить их к согласию. Замысел учения Ю. Хабермаса, который он во взаимодействии с К.-О. Апелем называет «универсальной прагматикой», нацелен на то, чтобы разработать последовательную программу универсальной значимости коммуникативных действий, а одновременно и программу если не предотвращения, то, по крайней мере, диагностирования и лечения общественной патологии в сфере социальной коммуникации.

Выводы

Коммуникативная философия является ведущим течением современной западной философии. Методологией исследования выступает повседневное общение между людьми, доверие же является фоновым условием этого взаимодействия. В аспекте данного направления коммуникативная деятельность предполагает взаимодействие двух или более субъектов, ориентированных на достижение взаимопонимания относительно общей для них ситуации. Такое взаимодействие подразумевает взаимную установку на

сотрудничество и полное доверие, которые невозможны вне ориентации партнеров друг на друга. В процессе коммуникативного действия акторы реализуются как самодостаточные личности, способные посредством рациональной аргументации прийти к согласию. Реализованное в дискурсе притязание на значимость акторов окрашивает основу формирования доверительных отношений. Прежде всего в коммуникативной философии выражен этический акцент исследования общения. Формирование доверия к Другому в первую очередь основано на сходстве ценностных ориентаций между ними. Все это в целом создает базу для анализа идеальных условий общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь / [сост. А.А. Грицанов]. – Мн. : изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Назарчук А.В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 156-173.
3. Назарчук А.В. Язык в трансцендентальной прагматике К.-О. Апеля / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 69-75.
4. Назарчук А.В. Осмысление исторического процесса в трансцендентальной прагматике К.-О. Апеля / А.В. Назарчук // Русский исторический вестник. Международный ежегодник. – 2000. – С. 39-56.
5. Єрмоленко А.М. Комуникативна практична філософія : [підручник] / Єрмоленко А.М. – К. : Лібра, 1999. – 488 с.
6. Бусова Н.А. Юрген Хабермас о становлении коммуникативного действия / Н.А. Бусова // Вопросы философии. – 2006. – № 10. – С. 153-166.

Ю.С. Уколова

Проблема довіри до Іншого у комунікативній філософії

У статті розглядаються основні категорії філософії – «спілкування» та «комунікація». Підкреслюється актуальність вивчення феномену довіри у сучасному соціумі та його вплив на соціокультурні відносини. Відображені особливості формування довіри до Іншого у концепціях Ю. Габермаса та К.-О. Апеля.

Yu.S. Ukolova

The Problem of Trust to Other in Communicative Philosophy

In the article the basic categories of philosophy “intercourse” and “communication” are considered. The author emphasizes the urgency of research of the phenomenon of “trust” in modern society and its influence on social and cultural relations, in this connection. The features of forming of trust to Other in conceptions of U. Habermas and K.-O. Apel are shown.

Статья поступила в редакцию 19.07.2010.